

Глава 12. Битва лиц

На следующий день после пресс-конференции по всей Галактике разнеслась новость о том, что самонадеянный новичок Цзинь Цин ни во что не ставит рейтинги. Журналисты, разумеется, бессовестно вырвали слова из контекста, но именно этот кричащий заголовок привлёк к нему внимание широкой публики. Одни из любопытства к такой неслыханной дерзости начали следить за самим проектом, другие же — и их было большинство — затаились в предвкушении, ожидая дня премьеры, когда создатели «Сильнейшего командующего Федерации» получат звонкую пощёчину.

Поклонники задействованных в сериале актёров тоже не остались в стороне: они дружно принялись пиарить проект в сети. В этот момент фандомы выглядели настолько сплочёнными, будто все они внезапно стали одной большой и дружной семьёй.

Съёмочная площадка «Сильнейшего командующего Федерации»

— Эй, ты! Мы о чём договаривались? Работай нормально! Выложись мне тут на все сто двадцать процентов!

— И ты, деятель! Сказано прыгать — прыгай и не оборачивайся! Какого чёрта ты телишься?!

— Да и ты, чучело на заднем плане! Изобрази хоть какое-то подобие эмоций!

Линь Си бочком протиснулся к Цзинь Цину и тихонько прошептал:

— Режиссёр сегодня явно не с той ноги встал, а?

Цзинь Цин покосился на парня.

"Надо же, а ведь он и представить не мог, что новый подопечный Чэнь Юнь окажется настолько наивным. Прекрасно зная о его натянутых отношениях с бывшим менеджером, этот простофиля как ни в чём не бывало крутится рядом. И ведь даже не боится, что ему подставят подножку"

Сделав глоток из своей чашки, Цзинь Цин перевёл взгляд на беснующегося Тома и мягко улыбнулся:

— У нашего режиссёра сейчас колоссальный стресс. Пойми его и прости.

Услышав это, Линь Си понимающе закивал и решительно сжал кулаки.

— Я буду из кожи вон лезть, чтобы не добавлять ему хлопот!

Юношеское лицо Линь Си нельзя было назвать эталоном красоты, но эта искренняя решимость делала его невероятно обаятельным. Глядя на него, Цзинь Цин невольно вспомнил себя в юности. Никто не взлетает на вершину в один миг. В начале пути его тоже осыпали бранью, презирали, считали бездарностью. Но именно через эти тернии он пробился к звёздам и стал тем, кем является сейчас.

Поддавшись порыву ностальгии, Цзинь Цин дружески похлопал паренька по плечу:

— Дерзай, малый. Из тебя выйдет толк.

Но не успели смолкнуть его слова, как с другого конца площадки докатился громopodobный рык:

— Цзинь Цин! Тебе что, делать нечего, кроме как чаи гонять?! Живо сюда дуй!!!

— Иду! — отозвался Цзинь Цин, поднимаясь на ноги.

В его мысленном реестре напротив имени режиссёра Тома появилась новая пометка:

"Субъект находится в состоянии крайнего нервного истощения, мозг работает со сбоями. Без острой необходимости не злить. В случае неконтролируемых вспышек ярости лучшее оружие — краткое молчание и абсолютная покорность"

Линь Си проводил его преданным, полным обожания взглядом. Эх, когда же он сам научится сохранять такое олимпийское спокойствие? Правда, секунду спустя до него дошёл смысл фразы. «Малый»? «Юноша»??

Парень растерянно моргнул, смутно ощущая какой-то подвох. Но в чём именно он заключался, понять так и не смог.

— Линь Си! А ты чего застыл, как истукан? Совсем оглупел?! А ну бегом марш сюда!

— Да-да, бегу! — Линь Си в панике подскочил, задев бедром стол, с грохотом перевернув стул и попутно разметаив кучу мелкого реквизита. Сгорая от стыда и едва сдерживая слёзы, он, запыхавшись, добежал до режиссёра.

— И с такой дёрганой мимикой ты метишь в актёры? Посмотри на Цзинь Цина! На нём ответственности в разы больше, а он спокоен как скала, — ворчал Том, указывая на расслабленного Цзинь Цина, стоявшего неподалёку.

Линь Си в очередной раз уставился на него с благоговением.

Тот лишь развёл руками:

— Да ладно тебе, я тоже волнуюсь. Но, как говорится, поспешишь — людей насмешишь. Нам сейчас дёргаться без толку, нужно просто делать свою работу здесь и сейчас.

Том свирепо зыркнул на него. «Я тут из тебя пример для подражания строю, а ты мне всю малину портишь?»

Цзинь Цин деликатно отвернулся, пряча улыбку.

— Цзинь Цин, ты просто невероятный! — восхищённо выдохнул Линь Си. — Потрясающий! Теперь понятно, почему тебе доверили играть в паре с самим Вселенским богом!

Том смерил его взглядом. Тот обожал коллегу настолько искренне, что у режиссёра родилась лишь одна мысль:

"Этот ребёнок безнадёжен"

Впрочем, упускать такой момент Том не стал. Он весело опустил руку на плечо Линь Си:

— А ведь настрой у тебя что надо! Твой персонаж, Адам, испытывает к Аллену ровно то же самое. Вы выросли вместе, вы одного возраста и из одного теста, но он во всём обходит тебя на голову. Это чистый, незамутнённый талант, который простому смертному вроде тебя не скопировать.

Линь Си удивлённо уставился на Тома. Пусть парень и не хватал звёзд с неба, но в словах режиссёра он уловил явное противоречие:

— Но разве в такой ситуации Адам не должен завидовать? Ну, знаете, зависть перерастает в ненависть, лучшие друзья детства ссорятся, становятся врагами и устраивают резню не на жизнь, а на смерть?

Том нахмурился:

— С чего ты это взял?

— Так во всех сериалах показывают! — авторитетно заявил Линь Си.

Том не выдержал, замахнулся и легонько щёлкнул парня по лбу:

— Если бы всё было так банально и предсказуемо, зачем бы мы вообще это снимали?!

Линь Си обиженно потёр ушибленное место. Он посмотрел с подозрительным блеском в глазах — казалось, он вот-вот разрыдается и обвинит режиссёра в рукоприкладстве.

Цзинь Цин мягко приобнял Линь Си за плечи и заговорил вкрадчивым, отеческим тоном:

— Послушай меня, малый. Поверь, мы снимаем шедевр, а не дешёвую мыльную оперу. Давай разберём на примере. Мы ведь почти ровесники, верно?

— Ну да.

— И дебютировали примерно в одно время, так?

— Так.

— Но сейчас моя популярность в сети гораздо выше твоей. Скажи честно, ты мне завидуешь?

— Что ты! Конечно нет! И в мыслях не было! — замахал руками Линь Си, готовый хоть сейчас принести клятву верности.

Цзинь Цин перехватил его ладонь и с деланой строгостью продолжил:

— Подумай хорошо. Стартовые условия одинаковые, но я взлетел выше, играю главного героя, пока ты довольствуешься третьей скрипкой. Более того, у меня есть право решать, останешься ты в проекте или вылетишь с треском. Неужели ни единой крупинцы зависти?

Линь Си на мгновение задумался, а затем прямо посмотрел Цзинь Цину в глаза:

— Знаешь, если разложить всё по полочкам, то, наверное, должен бы. Начинали-то вместе, а ты уже на вершине. Но на деле... зависти нет. Ты чертовски красив, играешь как бог, да и держишься куда увереннее меня. Твой успех абсолютно заслужен.

— А что насчёт твоего собственного будущего? Что ты о нём думаешь?

При упоминании о будущем Линь Си посмотрел с неподдельным восторгом:

— Пусть я и не стану величайшей звездой галактического масштаба, я верю, что упорный труд принесёт свои плоды. Настанет день, когда я найду своего зрителя. Появятся люди, которые будут плакать и смеяться вместе с моими персонажами. Они станут смотреть фильмы и сериалы просто потому, что там играю я. И вот тогда я смогу с гордостью сказать, что добился

успеха!

Эта трогательная преданность делу была свойственна многим актёрам. Большинство из них всю жизнь играют роли второго плана, но выкладываются на съёмках без остатка. У них никогда не будет безумных фанатов, готовых устраивать сетевые войны с пеной у рта ради своего кумира. Но где-то на задворках огромной Вселенной обязательно найдутся те, кто искренне полюбит их экранных героев, будет тихо следить за их творчеством и сопереживать им.

Самому Цзинь Цину повезло привлечь к себе внимание с первой же роли. Сначала зрители плевались от его неумелой игры и требовали поскорее прикончить персонажа, а после серии с падением в ущелье те же люди завалили студию гневными протестами, умоляя вернуть героя к жизни. Такой эмоциональный отклик — редкий дар для любого артиста.

Затем был триумф на пробах «Решающей битвы на вершине Запретного города», сокрушительная победа в войне на просторах Вэйбо... Его карьерный путь казался усыпанным лепестками роз.

Главная роль в «Сильнейшем командующем Федерации» лишь закрепила за ним статус восходящей звезды, доказав, что его успех — не случайность, будь то заслуга феноменальной внешности, таланта или бешеной популярности.

В актёрской среде внешность решает многое. Те, кого природа наградила идеальным лицом, беззастенчиво этим пользуются. Остальным приходится брать чистым мастерством. Там, где обычному актёру достаточно выложиться на сто процентов, обделённый красотой пашет на все двести. И тот, у кого хватит сил дойти до конца, становится истинным королём сцены.

Искренность Линь Си напомнила Цзинь Цину его собственную прошлую жизнь. Пожалуй, только ради этого отголоска прошлого он никогда не станет видеть в этом парне соперника.

— Никогда не опускай руки, — тепло произнёс Цзинь Цин. — Ну и пусть наш мир зациклен на обложке. Если бог обделил смазливym личиком, мы всегда можем покорить сердца зрителей чистым талантом!

Линь Си вдохновенно сжал кулаки, чувствуя, как его переполняет вера в собственные силы.

Но тут его взгляд упал на безупречное, точёное лицо собеседника. Линь Си непроизвольно коснулся своих щёк, сравнил... и вся его решимость мгновенно испарилась. На его лице отразилась такая вселенская скорбь, что он молча попятился назад, забился в самый тёмный угол студии и принялся уныло чертить пальцем круги на полу.

Цзинь Цин ошеломлённо застыл.

Том, с интересом наблюдавший за этой сценой со стороны, покачал головой с напускным сочувствием:

— Надо же... Наш благородный и утончённый Цзинь Цин на поверку оказался Мастером язвительных замечаний. Какая жестокость! Просто мороз по коже!

Он мысленно застонал.

"Я же... совсем забыл... что в этой жизни... сам могу покорять сердца одной лишь внешностью"

#ЯВсегоЛишьМилыйПрохожий #ИсторияОТомКакНашЦзиньЦинДобиваетСобеседников

Все ведь знают, какой Цзинь Цин красавчик? Так вот, сегодня наш Цин-Цин обзавёлся преданным фанатом прямо на съёмочной площадке. Малыш-поклонник — парень крайне целеустремлённый и трудолюбивый. Но стоило ему увидеть нашего главного героя, как собственная внешность (а она у него, на минуточку, ощутимо выше среднего уровня по шоу-бизнесу!) показалась ему сущим недоразумением. Он горячо доказывал, что будет пахать не покладая рук, чтобы когда-нибудь завоевать любовь зрителей.

Цин-Цин с самым серьёзным видом выслушал эту тираду, одобрительно закивал и... выдал коронное: «Ну и пусть мир заиклен на обложке! Если природа обделила красивым лицом, мы всегда можем покорить зрителей актёрским талантом!»

Бедный малыш теперь сидит в углу и чертит грустные круги на пыльном полу. Наш Мастер язвительных замечаний отчаянно пытается загладить вину. [Пока-пока] [Пока-пока]

— Кха-ха-ха-ха!

— Цин-Цин, ну разве можно быть таким жестоким?! Моё сердечко разбито! «Покорить талантом»? С твоей-то неземной внешностью говорить такое — это просто верх издевательства над простыми смертными!

— Оправдывает звание Мастера язвительных замечаний на все сто! Стрела угодила прямо в колено, уползаю под стол от смеха...

— Ахаха, какой милый фанат!

— Заверните мне десяток таких милашек, заберу домой в качестве вечернего десерта!

— Бедный ребёнок, ну за что ему это, ахахаха!

— Погодите, никого не смутила фраза «внешность ощутимо выше среднего уровня по шоу-бизнесу»? Пойду поплачу в сторонке. Прощай, жестокий мир! Нам, уродам, тут не рады...

— Больно-то как! Зашёл почитать ленту, называется. Моя самооценка совершила прыжок в бездну без страховки. Хнык-хнык-хнык, жизнь — боль.

— Да забирайте вы моё лицо, кому оно нужно после такого?! За что вы так с нами, а?!

— Хнык-хнык-хнык +1...

— Хнык-хнык-хнык +2...

— Хнык-хнык-хнык +100500 (и прибавьте ещё парочку нулей для пущей драматичности!).

<http://bllate.org/book/19005/1934186>